

Глава 8: Мы не флиртуем

" Ваше величество, - ворвался в кабинет императора второй принц, Чжай Хэн. "Только что вошла служанка, она говорит, что пришла доказать невиновность императрицы".

С длинными волосами, уложенными в корону, Чжай Тянь Юй пролистал книгу и легкомысленно сказал: "Не обращайте внимания на эту служанку императрицы, она приходит сюда с прошлого часа. Но она ничего не принесла... она просто повторяет, что императрица невиновна, как будто кто-то из семьи Лю может быть невиновен."

" Но в том-то и дело, - сказала Чжай Хэн, подходя к столу Чжай Тянь Юя. "Служанка не принадлежит императрице, она принадлежит наложнице Шэнь".

Чжай Тянь Юй закрыл книгу и посмотрел на брата, они обменялись взглядами.

Сяо Ми вздрогнула, когда дверь императорского дворца открылась, она хотела бежать до последней секунды, но взгляд метнулся к человеку в черном халате, и она чуть не потеряла сознание. Это существо сбросило маску, и теперь она могла видеть его скелетное лицо, как будто кто-то вернул к жизни гнилой труп, по сравнению с этим страшным существом, она предпочла бы встретиться лицом к лицу с императором.

" Я приветствую правителя небес и земли", - Сяо Ми склонилась перед Чжай Тянь Юем и положила письма и доказательства, которые она собрала против наложницы Шэнь, и сказала: "Это все доказательства того, что ребенок наложницы Шэнь не был императором... этот ребенок... он принадлежал ее любовнику". После приезда во дворец она была брошена вами, ваше величество, и нашла утешение в своем любовнике... но, к сожалению, она забеременела и не смогла вовремя скрыть это, поэтому она использовала этот шанс, чтобы подставить императрицу и убить этого ребенка".

Как только эти слова были сказаны, по всему двору воцарилась гробовая тишина: человек, которому изменяют, никогда не был хорошим. Будь то прошлое или будущее.

"Ага, значит, эти черные волосы на самом деле темно-зеленые?" - прокомментировал Ли Ган, приподняв бровь. "Изменил и даже назвал ребенка в честь себя, это может быть больно".

Цзя Ли фыркнул. "Ну, он это заслужил, разве ты не слышал, что он бросил наложницу? Разве у женщины нет потребностей? Только у мужчин? Это так по-сексистски".

" Почему ты мне это говоришь?" - спросил Ли Ган, ошеломленно глядя на нее. "Я не та, кто распутничает тут и там, почему ты на меня огрызаешься?"

" С твоим уродливым лицом ты вряд ли сможешь приблизиться к женщине-призраку, а тем более шлюхе", - насмеялась Цзя Ли, ее голос был презрительным.

" Что ты хочешь этим сказать?"

" Я имею в виду именно то, что сказал сейчас".

" Ты сука!"

" Ты ублюдок."

" Ладно, вы двое, хватит, - разнимая их, сказала бабушка Лан Фен, - просто посмотрите, что

происходит, вам двоим нет нужды бушевать". Они посмотрели друг на друга, но затем, ради бабушки Лань Фен, разделились и повернулись, чтобы посмотреть на императора, лицо которого стало пурпурным.

Он отозвал евнуха, и тот поднял письма и передал их императору. Он взял одно из писем и разорвал его, чтобы прочитать то, что он прочитал, должно быть, довольно непристойное, потому что его лицо стало красным, затем синим и, наконец, он стал похож на плохо перемешанное мороженое с черным током.

" Вот что ты получаешь за то, что держишь так много жен", - сказала Цзя Ли, изображая свою внутреннюю Лю Хуэй Ин с выражением отвращения. "Не могу поверить, что такой красивый мужчина оказался таким отбросом".

" Я просто надеюсь, что он позволит Лю Хуэй Ин развестись", - сказала бабушка Лань Фень с обеспокоенным выражением лица. "Не ради нее, а ради него... Хуэй Ин - упрямая женщина и ненавидит бабников, она скорее сбросится со скалы, чем заключит брак с этим человеком".

" Скорее, сбросится", - поправил Ли Ган, сложив руки и глядя на императора. "Я не думаю, что будет развод, разве ты не видел, что вместо того, чтобы отослать ее, он приказал ей умереть... отношения в эту эпоху были беспорядочными, я не думаю, что все будет так просто".

Цзя Ли лишь усмехнулся. " Тогда я буду молиться за него и его младшего брата там внизу".

" Куда ты смотришь?" Увидев, что она смотрит на нижние части тела другого мужчины, Ли Ган немедленно встал перед ней.

" Что это с тобой? Это мои глаза, я буду смотреть туда, куда захочу", - сказала Цзя Ли с раздражением.

" Нет, ты не..."

" Почему?"

Ли Ган пошевелил ртом, но когда он не смог ничего сказать, он просто скрестил руки и сказал: "Ты просто не можешь, хорошо?".

" Ты..."

Бабушка Лан Фен вздохнула и прервала их препирательства: "Разве сейчас время или место для флирта?"

" Мы не флиртуем!"